

Карпович О.Г.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: Возникновение многих международных организаций стало возможным благодаря появлению консенсуса в мировом сообществе относительно недопустимости дальнейших войн между государствами. Появление ядерного оружия сделало невозможным открытую войну между государствами с ядерным потенциалом. Создание ООН должно было закрепить установившийся миропорядок и не допустить возникновения новых конфликтов. К сожалению, история второй половины 20 века показала, что эти факторы не смогли разрешить тот огромный пласт противоречий, который возник после завершения Второй мировой войны. В современном динамичном и быстро меняющемся мире возрастает вероятность возникновения этнополитических конфликтов. Во многих странах, как ответ на глобализацию, поднимают голову националистические движения. В обществе все чаще проявляются тенденции нетерпимости и вражды и это, несомненно, является питательной средой для возникновения будущих этнополитических конфликтов, что, в свою очередь, представляет одну из самых серьезных угроз для всего человечества. Роль международных организаций в предотвращении или разрешении подобных конфликтов будет только возрастать, так как сегодня уже невозможно представить себе, чтобы мировое сообщество оставалось в стороне, когда происходят события, влекущие за собой многочисленные жертвы. Возможности таких авторитетных международных организаций как ООН далеко не исчерпаны, даже несмотря на затяжные кризисы, переживаемые многими из них.

Review: Creation of many international relations has become possible due to the consensus of the world community regarding inadmissibility of wars between states. Creation of nuclear weapon made the open war between states with nuclear potentials impossible. Creation of the United Nations had the purpose to reinforce the established world order and avoid new conflicts. Unfortunately, the second half of the 20th century showed that those measures could not solve all the contradictions that appeared after the Second World War was over. In today's changing world ethno-political conflicts are becoming more and more possible. Many countries face the creation of nationalist movements as a response to globalization processes. Societies demonstrate intolerance and hostility more often and this, of course, create grounds for future ethno-political conflicts which, in its turn, create one of the most serious threats for the humankind. The role of international organizations in prevention and resolution of such conflicts will be only increasing because today it is already impossible to imagine the world community remaining uninvolved when events resulting in numerous victims happen. Such organizations as the United Nations still have plenty of possibilities and powers even despite protracted crises experienced by many international organizations.

Ключевые слова: международные отношения, политика, общество, международные конфликты, международные организации, урегулирование конфликтов, миротворчество, ООН, этнополитические конфликты, безопасность.

Keywords: international relations, politics, society, international conflicts, international organizations, conflict resolution, peace keeping, United Nation, ethno-political conflicts, security.

Вопросы разрешения и предотвращения этнополитических конфликтов составляют важную часть современной политической науки. Для этого необходимо осветить теоретические подходы к проблеме этнополитических конфликтов.

Понятие конфликта присутствует и анализируется в различных областях политической науки, а также является главным предметом конфликтологии. Конфликт – это «социальное состояние, которое возникает, когда двое или более акторов обоюдно преследуют несовместимые цели. В международных отношениях конфликтное поведение может быть выражено в форме войны, как реальной, так и в форме возможного последствия, а также в поведении, направленном на достижение договоренности».¹

В более широком смысле конфликтные элементы присутствуют практически во всех сферах человеческой деятельности. Не случайно А.В. Манойло утверждает, что конфликт – это не аномалия, а еще одна форма социальных отношений (в политике – форма политических отношений), позволяющая за счет резкого обострения отношений между его участниками, механизмов конфликтной мобилизации и накала борьбы (соперничества) быстро и эффективно разрешать противоречия, которые те же акторы совершенно не в состоянии разрешить в условиях мирного взаимодействия и мирного переговорного процесса. С точки зрения этого российского ученого, политический конфликт представляет собой «столкновение сторон по поводу власти и осуществления политического управления, вызванное несовпадением интересов, несовместимостью ценностей или наличием нереализованных амбиций участников конфликта».²

В свою очередь, этнополитический конфликт представляет собой «форму гражданского противостояния на внутригосударственном или трансгосударственном уровне, при котором хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени этнической общности. Этнополитической конфликт – это борьба различных социальных групп, которые организуются по этническому принципу, и этот принцип становится основанием их идеологического

и политического противостояния».³ Опираясь на данное определение, мы можем заключить, что анализ этнополитических конфликтов требует внимательного и равноправного научного подхода, как к этническим, так и политическим факторам.

Научный подход к разрешению конфликтов является необходимым инструментом для более эффективного преодоления кризисных ситуаций. В политологии теоретический подход к разрешению конфликтов представляет собой сложную систему анализа причин и подбора решений для различных конфликтных ситуаций. Для того чтобы добиться разрешения конфликта, вовлеченные стороны должны пересмотреть свои взаимоотношения таким образом, чтобы осознать, что они способны добиться своих целей без вступления в конфликт или изменить взаимоотношения так, чтобы их цели перестали порождать конфликтные противоречия».⁴ Несмотря на то, что достижение подобных условий в рамках международных этнополитических конфликтов представляется достаточно сложным, международное сообщество должно использовать весь имеющийся инструментарий для продолжения работы в этом направлении.

Сегодня международные организации, такие как ООН, ОБСЕ, ОДКБ, Африканский Союз и др., принимают самое активное участие в разрешении и предотвращении региональных этнополитических конфликтов. В системе международных отношений международные организации являются «официальными институциональными структурами, превосходящими национальные границы и созданными в результате подписания многосторонних соглашений между странами-участницами. Их целью является стимулирование международного сотрудничества в сферах безопасности, права, экономики, дипломатии и социальных проблем. Они представляют собой относительно новый феномен, хотя многие философы, начиная еще со времен античности, выступали сторонниками их создания».⁵ Таким образом, функционирование подобных институтов оказывает огромное влияние на международную по-

¹ *Evans G., Newnham R.* (Eds.) *The Penguin Dictionary of International Relations*. London: Penguin Books, 1999. P. 93.

² *Манойло А.В.* Гл. 16. Политические конфликты. С. 363-390. В уч. пособии: *Современная российская политика: Учебное пособие.* / под общей ред. В.И. Коваленко. М.: Изд. Моск. Ун-та, 2013. 472 с.

³ *Evans G., Newnham R.* (Eds.) *The Penguin Dictionary of International Relations*. London: Penguin Books, 1999., P. 193.

⁴ *Evans G., Newnham R.* (Eds.) *The Penguin Dictionary of International Relations*. London: Penguin Books, 1999. P. 94.

⁵ *Collier P., Sambanis N.* (Eds.) *Understanding Civil War: Evidence and Analysis – Europe, Central Asia, and Other Regions*. Washington DC: World Bank Publications, 2005. P. 125.

Политика и общество 4 (112) • 2014

литическую систему и приводит к важным сдвигам в сфере международного сотрудничества.

Вопросы этнополитических конфликтов привлекают повышенное внимание исследователей в области политологии, конфликтологии и международных отношений. Именно поэтому в рамках исследований этнополитических конфликтов применяются различные теоретические подходы для правильного понимания причин их возникновения, а также для помощи в запуске механизмов их разрешения.

Институциональный подход базируется на утверждении, что «институты играют важную роль в регулировании уровня конфликтного потенциала этничности. Они определяют межэтнические взаимодействия, облегчая или затрудняя межгрупповое сотрудничество».⁶ Подход в рамках примордиализма указывает на «существование старой ненависти между этническими и культурными группами».⁷

Также необходимо указать на существование подхода, который принимает во внимание желание различных политических сил использовать этнические противоречия для реализации своих амбиций. «Неспособность институтов регулировать этнополитические взаимоотношения дает возможность различным политическим дельцам манипулировать этническими эмоциями для достижения своих политических целей.»⁸ Нередко именно политические цели, маскирующиеся под этнические противоречия, становятся причиной возникновения многих международных этнополитических конфликтов.

Геноцид в Руанде считается одним из самых жестоких этнополитических конфликтов в человеческой истории. В 1994 году в африканском государстве произошло массовое убийство, которое потрясло весь мир. Менее чем за 100 дней было убито, по разным оценкам, от 700 до 900 тысяч человек, что делает этот геноцид одним из самых страшных событий второй половины 20 века. Людей во время этого конфликта убивали с такой скоростью, что она превыси-

ла «достижение» нацистской Германии. Участие ООН в этом конфликте показало несостоятельность больших бюрократических институтов в ситуациях, когда необходимо быстро принимать решение для спасения человеческих жизней. В рамках анализа роли международных организаций в контексте данного этнополитического конфликта, рассмотрим основные предпосылки к возникновению напряженности в этом регионе, а также попытаемся установить причины, которые не позволили ООН принять меры для немедленной остановки геноцида.

С исторической точки зрения представители народов тутси и хуту всегда имели политические разногласия. Здесь важно отметить, что до процесса деколонизации в 1950-х годах, тутси занимали более привилегированное положение в обществе. Управленческая элита чуть менее чем полностью состояла из представителей тутси, так как у них было больше возможностей для получения образования. Германия, а позже и Бельгия, использовали для контроля за Руандой исключительно представителей народа тутси. С обретением политической независимости от своей бывшей метрополии обстановка в стране резко ухудшилась. После проведения первых президентских выборов независимой Руанды в стране стали преследовать тутси, так как на выборах победил представитель большинства – народа хуту. Для возврата прежнего положения тутси стали организовывать нападения на высокопоставленных представителей хуту, что, в свою очередь, приводило к ответным действиям со стороны хуту. В начале 1990-х годов в Руанде началась гражданская война, в результате которой, правящий режим сумел отбиться от атак Руандийского патриотического фронта, но конфликт перешел в стадию партизанской войны. В 1994 году неизвестными был сбит самолет с президентами Руанды и Бурунди. Это послужило началом геноцида тутси, который начался в день убийства президента Хабьяримана. Международное сообщество плохо осознавало реальный масштаб трагедии, которая происходила в Руанде, более того, Совет Безопасности ООН отозвал миротворцев из страны. Официальные представители США и ООН не считали сначала происходящее в Руанде геноцидом, и лишь через какое-то удалось согласовать возвращение миротворцев, которые так и не были отправлены из-за финансовых разногласий. К тому моменту численность погибших перешагнула отметку в 500 000 человек. В сложившейся ситуации Совет Безопасности ООН уполномочил развертывание сил в Ру-

⁶ *Blagojevic B.* Causes of Ethnic Conflict: A Conceptual Framework // *Journal of Global Change and Governance*, 2009. Vol.13 (1). P. 8.

⁷ *Gaborit P.* Restaurer la confiance après un conflit civil: Camodge, Mozambique et Bosnie-Herzégovine. Paris: L'Harmattan, 2009., P. 5.

⁸ *Gaborit P.* Restaurer la confiance après un conflit civil: Camodge, Mozambique et Bosnie-Herzégovine. Paris: L'Harmattan, 2009., P. 9.

анде под командованием Франции, данная миссия получила название «операция Бирюза».

Для более объективного анализа роли ООН в данном этнополитическом конфликте необходимо рассмотреть безуспешную попытку бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана урегулировать данную проблему с помощью взвешенного решения мирового сообщества. «В любом случае ООН не смогла собрать вместе вооруженные силы из 5,500 военных отрядов для отправки в Руанду, несмотря на официально принятую резолюцию Совета Безопасности. После опыта участия в миротворческой операции в Сомали, где только за одну операцию погибло 18 американских солдат, США не спешили ввязываться в новый конфликт. Кофи Аннан созвал на совещание послов из 42 стран, но получил согласие на использование вооруженных сил только от одной страны – своей родной Ганы. Наконец, после того как убийства продолжались уже 3 месяца, Франция с согласия Совета Безопасности ООН отправила 2,500 своих военных отрядов, а также получила поддержку от Сенегала, который согласился направить 350 отрядов для прекращения резни на юго-западе Руанды».⁹

Как выяснилось, ООН оказалась неспособна принять решение, которое являлось необходимым для скорейшей остановки данного конфликта. К сожалению, зависимость исполнительных органов международных организаций от национальных правительств приводит к возникновению противоречий между действительно необходимыми действиями международного сообщества и интересами отдельно взятых стран. Данная проблема находится в центре внимания специалистов, которые ответственны за разработку программ для предотвращения и разрешения этнополитических конфликтов. Необходимо также отметить сложность согласования решений, которые требуют больших финансовых затрат от международных организаций. Именно по этой причине, многие правильные политические решения откладываются, а то и вообще не реализуются.

Геноцид в Руанде показал насколько важной является деятельность международных организаций по предотвращению этнополитических конфликтов. Многие исследователи этого ужасного события отмечают, что его можно было избежать при должном внимании к докладам и сообщениям людей, которые работали в

этой стране. Международным организациям необходимо установить четкие критерии для определения геноцида и других ужасных событий для недопущения двойных трактовок различными государствами, ведь, как нам известно, США и Великобритания долгое время отказывались называть происходящие в Руанде события геноцидом. Необходимо разработать механизмы немедленного реагирования для особо сложных и требовательных ко времени конфликтов, для того, чтобы международные организации имели возможность в сжатые сроки остановить кровопролитие.

Сложности на пути к разрешению международных этнополитических конфликтов проявляются не только в отсутствии согласованной позиции мирового сообщества на те действия, которые приводят к этим конфликтам, но также возникают от изменчивой политической, экономической и географической конъюнктуры. Дарфурский конфликт, как и любой другой этнополитический конфликт, произошел из-за этнических противоречий, которые существовали в Восточной Африке, но дополнительным импульсом к его эскалации послужило открытие новых нефтяных месторождений на территории Судана. Этнический фактор пришел во взаимодействие с экономическим измерением, что только усилило политические противоречия в данном регионе. Как и другие конфликты, Дарфурский конфликт потребовал вмешательства международного сообщества и представляет собой характерный пример для анализа роли таких международных организаций как ООН и Африканский Союз в разрешении этнополитических конфликтов.

Межэтнические противоречия в данном регионе существовали задолго до возникновения самого конфликта и частенько приводили к вооруженным столкновениям. Вся политическая история Судана второй половины 20 века полна драматических событий, но объектом нашего анализа будет непосредственно сам Дарфурский конфликт, который произошел в Восточной Африке в 2003 году и действия международного сообщества на пути к его разрешению. «Событие, которое дало старт насилию в Дарфуре произошло в апреле 2003 года, когда повстанцы атаковали аэропорт Эль-Фашер, разрушили военное оборудование и ошеломили армию Судана. Ответственность взяли на себя две группировки: «Движение за справедливость и равенство» и «Фронт освобождения Дарфура». Это нападение застало врасплох суданское правительство. С самого начала власти Судана не относились серьезно к повстанческому движению, утверждая, что это лишь

⁹ Meisler S. *United Nations: A History*. New York: Grove Press, 2011. P. 341.

Политика и общество 4 (112) • 2014

кучка вооруженных разбойников. Правительственная армия была достаточно растянута позиционно, особенно на Юге, поэтому сначала не смогла эффективно противостоять мятежникам».¹⁰

В такой кризисной политической ситуации суданское правительство пошло на меры, которые не имели ничего общего с защитой конституционного порядка в стране. При поддержке официальной власти были созданы отряды, которые должны были противостоять повстанческим группировкам, но формировались они исключительно из представителей арабского населения, что привело к ярко выраженному этническому подтексту в их действиях. Политический конфликт стал принимать формы геноцида, так как эти отряды стали воевать исключительно с чернокожими жителями Судана, а также вовлекали в войну мирное население. В результате боевых действий многие люди потеряли свои дома и стали либо беженцами, либо вынужденными переселенцами. После сообщений от наблюдателей о происходящей гуманитарной катастрофе ситуация в регионе привлекает к себе внимание со стороны международного сообщества. «Международное сообщество не предпринимало никаких попыток остановить происходящие события, поэтому Африканский союз взял инициативу в свои руки в своем собственном регионе. После помощи в организации переговоров о прекращении огня между правительством и повстанцами, данная организация направила сотни наблюдателей для контроля за выполнением условий перемирия. Несмотря на это, стороны продолжили военные действия, поэтому Африканский союз был вынужден ввести отряды миротворцев для обеспечения безопасности своих наблюдателей и мирного населения. Присутствие этих отрядов не смогло остановить зверства, которые начали принимать массовый характер по мере эволюции конфликта».¹¹

После неспособности Африканского Союза перевести острую фазу конфликта в менее кровопролитную плоскость, ООН, в свою очередь, начинает серию консультаций, которые должны были очертить комплекс необходимых мероприятий для будущей высадки миротворческого контингента. Правительство

Судана ясно дает понять международному сообществу, что не видит оснований для участия миротворцев в данном конфликте. В качестве компромиссного варианта ООН принимает резолюцию, которая утвердила создание смешанного миротворческого контингента, состоящего из представителей Африканского Союза и ООН для поддержания порядка на территории Судана. Такое решение позволяет международному сообществу добиться официального разрешения от суданского правительства на ввод миротворцев. Параллельно с деятельностью, направленной на остановку кровопролитных событий, ООН не оставляет попыток найти дипломатическое решение данного вопроса. Вскоре оно будет найдено и сторонам удастся подписать мирные соглашения, хотя, как покажет будущее, данные переговоры не включают весь спектр политических сил Дарфура, а потому будут признаны только одной группировкой, тогда как другие просто проигнорируют их. Сложная политическая обстановка в регионе, затягивание правительством Судана выполнения необходимых программ, которые были предложены международным сообществом, а также высокая фрагментарность повстанческого политического спектра привели к тому, что на нынешнем этапе данный этнополитический конфликт остается неразрешенным, а также продолжает оказывать дестабилизирующий эффект на весь регион в целом.

Анализируя роль международных организаций в этом конфликте необходимо отметить те позитивные сдвиги, которые произошли благодаря созидательной деятельности международного сообщества. Тем не менее, мы вынуждены заметить, что урегулирование кризиса в Судане происходит достаточно медленно, а многие возможности по разрешению этого конфликта уже исчерпаны.

Гражданская война в Сомали по сей день остается примером этнополитического конфликта, в котором международному сообществу не удалось добиться заявленных целей. Начиная с конца 1980-х годов, в этой стране продолжается гражданская война, которая оказывает деструктивное влияние не только на ее жителей, но и на весь регион в целом. Необходимость вмешательства международных организаций в данный конфликт не вызывает сомнений, так как произошедшие в ней события были квалифицированы наблюдателями как гуманитарная катастрофа.

Предпосылки к возникновению такой сложной и напряженной этнополитической ситуации в стране лежали в неспособности сомалийского политическо-

¹⁰ *Sikainga A.* The World's Worst Humanitarian Crisis: Understanding the Darfur Conflict // *Origins: Current Events in Historical Perspective*. 2009. Vol.2 (5). P. 2.

¹¹ *Hassan S.M., Ray C.E.* (Eds). *Darfur and the Crisis of Governance in Sudan: A Critical Reader*. New York: Cornell University Press, 2009. P. 291.

го режима трансформироваться и отвечать на вызовы времени. Также необходимо отметить важность влияния внешнеполитических факторов на развитие внутренних противоречий в политической системе Сомали. «Крах Сомали как государства был обусловлен комбинацией внешних и внутренних факторов. К внешнеполитическим факторам стоит отнести наследие европейской колониальной политики, результатом которой стало разделение сомалийской нации на 5 государств, влияние политики времен холодной войны, когда в угоду стратегическим геополитическим интересам осуществлялась поддержка хищнического государства, а также совокупный эффект от войн с соседними государствами, наиболее разрушительной из которых, была война 1977 – 1978 годов с Эфиопией. Причины внутреннего характера выражались в противоречии между централизованной государственной властью и капризной системой родства, пасторальной сомалийской культурой и внутренней рассеянностью власти».¹²

Анализируя внутреннее устройство Сомали, следует отметить, что в конфигурации политической системы этой страны практически отсутствовала агрегация интересов, что привело к созданию Сомалийского национального движения, которое станет активным участником чудовищной гражданской войны, произошедшей в 1988 году. Разгоревшийся кризис оказывал дестабилизирующее влияние на всю страну и восточноафриканский регион, что не могло не привлечь внимание международного сообщества. «Значительное ухудшение гуманитарной ситуации вынуждает международное сообщество отреагировать, чтобы положить конец страданиям сомалийского народа. Эта реакция воплотилась в ЮНОСОМ I, ЮНИТАФ и ЮНОСОМ II. Первая операция ООН в Сомали (ЮНОСОМ I) притворяется в жизнь после принятия резолюции №751 от 24 апреля 1992 года, которая, в свою очередь, создается сразу после полученного соглашения о прекращении военных действий между сторонами. По советам команды специалистов, которая уже была в Сомали, эта миссия должна была следить за выполнением условий прекращения огня и защищать персонал, вовлеченный в гуманитарную деятельность. Состоявшая из 50 наблюдателей, а также 500 миро-

творцев, данная миссия не смогла реализовать предоставленный ей мандат».¹³

Однако, в целом можно констатировать, что деятельность международных организаций по наблюдению за перемирием не является достаточной в условиях, когда стороны не разрешили свои политические противоречия и обладают достаточными ресурсами для возобновления боевых действий. Первая операция ООН в Сомали, к сожалению, лишь подтверждает данный тезис, а значит, попытка разрешения данного конфликта потребует от международного сообщества более внушительных затрат и вынудит представителей ведущих стран серьезнее подойти к организации следующей миссии.

Необходимость воплощения в жизнь новой операции по нормализации обстановки в Сомали являлась вынужденным продолжением тех мер, которые уже были приняты для изменения катастрофичной ситуации в стране. Совет Безопасности ООН выдает мандат на операцию ЮНИТАФ, которая получает название “Возрождение надежды”. Осуществляется ввод миротворческих войск в Сомали, которые состояли из представителей США, Саудовской Аравии, Германии, Нигерии, ОАЭ, Великобритании и многих других. Общий миротворческий контингент этой операции насчитывал 45 000 солдат. Эти силы пытались поддерживать и контролировать порядок, а также должны были доставлять еду и лекарства тем, кто в этом нуждался. Важным шагом на пути к нормализации обстановки было подписание соглашения между представителями 14 племен, по которым миротворцы ООН получили право оставаться в стране до 1995 года. Таким образом, началась ЮНОСОМ II, которая должна была укрепить мир и порядок в Сомали, но вылилась в противостояние между миротворцами ООН и Сомалийским национальным альянсом под предводительством Мухаммеда Айдида. В обстановке гражданской войны миротворцам ООН было трудно осуществлять свои гуманитарные функции и они частенько подвергались нападениям. Попытки оказать силовое воздействие на представителей различных политических движений не приводили к желаемому результату, более того, во время проведения операции погибло большое количество миротворцев, поэтому представители США, Бельгии и других стран заявили о выводе войск из Сомали к 1995 году.

¹² Bradbury M., Healy S. Endless war: A brief history of the Somali conflict [Electronic resource]. – URL: http://www.c-r.org/sites/c-r.org/files/accord%2021_3endless%20war_a%20brief%20history_2010_eng.pdf (Consulted: 13.02.2014).

¹³ Traoré B. Somalie, d'une intervention à l'autre: la paix introuvable? // Perspectives Internationales. 2013. № 3. P. 93.

Политика и общество 4 (112) • 2014

Разбирая данный этнополитический конфликт, мы вынуждены признать, что международное сообщество не смогло оказать существенного и положительного влияния на ход событий в этой стране. Ситуация в Сомали остается очень тяжелой и в будущем еще потребует взвешенного решения.

Проанализировав роль международных организаций в контексте этнополитических конфликтов, можно утверждать, что участие международного сообщества не всегда приводит к положительным результатам. Объективными причинами здесь выступают сложности институционального характера, финансовые проблемы, отсутствие однозначной позиции на определенном круге вопросов международной политики, а также зависимость мировой политической конъюнктуры от внутренней политики государств. Несмотря на препятствия, возникающие перед международными организациями, необходимость в дальнейшем развитии механизмов, способных разрешать и предотвращать этнополитические конфликты, не подлежит сомнению. Международные организации должны продолжать использовать все имеющиеся у них возможности для поддержания мира и порядка, хотя, очевидно, что вопросы такого уровня не могут быть решены без участия подавляющего большинства представителей мирового сообщества. В целом, стоит отметить, что международные институты также оказывают и позитивное влияние на конфликтные этнополитические ситуации, но следует признать его недостаточным для достижения тех целей, ради которых эти институты и создавались. Роль международных организаций состоит не только в том, чтобы разрешать уже начавшиеся или затянувшиеся этнополитические конфликты, но и в том, чтобы стараться делать все необходимое для их предотвращения.

Библиография:

1. Evans G., Newnham R. (Eds.) *The Penguin Dictionary of International Relations*. London: Penguin Books, 1999. P. 93.
2. Манойло А.В. Гл. 16. Политические конфликты. С. 363-390. В уч. пособии: *Современная российская политика: Учебное пособие.* / под общей ред. В.И. Коваленко. М.: Изд. Моск. Ун-та, 2013. 472 с.
3. Collier P., Sambanis N. (Eds.) *Understanding Civil War: Evidence and Analysis – Europe, Central Asia, and Other Regions*. Washington DC: World Bank Publications, 2005. P. 125.
4. Blagojevic B. *Causes of Ethnic Conflict: A Conceptual Framework* // *Journal of Global Change and Governance*, 2009. Vol.3 (1). P. 8.
5. Gaborit P. *Restaurer la confiance après un conflit civil: Cambodge, Mozambique et Bosnie-Herzégovine*. Paris: L'Harmattan, 2009., P. 5.
6. Meisler S. *United Nations: A History*. New York: Grove Press, 2011. P. 341.
7. Sikainga A. *The World's Worst Humanitarian Crisis: Understanding the Darfur Conflict // Origins: Current Events in Historical Perspective*. 2009. Vol.2 (5). P. 2.
8. Hassan S.M., Ray C.E. (Eds.) *Darfur and the Crisis of Governance in Sudan: A Critical Reader*. New York: Cornell University Press, 2009. P. 291.
9. Bradbury M., Healy S. *Endless war: A brief history of the Somali conflict* [Electronic resource]. – URL: http://www.c-r.org/sites/c-r.org/files/accord%2021_3endless%20war_a%20brief%20history_2010_ENG.pdf (Consulted: 3.04.2014).
10. Traoré B. *Somalie, d'une intervention à l'autre: la paix introuvable?* // *Perspectives Internationales*. 2013. № 3. P. 93.
11. Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей. // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2013. № 4. С. 94-97.
12. Манойло А., Агуреев С., Карбасова О. Ливийская кульминация арабских революций: коммуникационный аспект. // Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.-114 с
13. Т. П. Петрова *Отношения США – Перу: Монроизм vs Боливаризма* // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2012. – 2. – С. 104-110.
14. Манойло А.В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // *NB: Международные отношения*. – 2014. – 1. – С. 1-3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
15. Кондаков С.А. Энергетическая стратегия России на пространстве СНГ // *Тренды и управление*. – 2013. – 3. – С. 108-115. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.3.5274.
16. О. Г. Карпович *Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами* // *Политика и Общество*. – 2011. – 12. – С. 12-17.

17. О. Г. Канторович Национально-государственный подход к управлению международными конфликтами (западный вектор) // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 4. – С. 54-59.
18. О.Г. Канторович Сравнительный анализ концепций и моделей управления международными конфликтами и США и Европейского союза // Политика и Общество. – 2011. – 9. – С. 53-67.
19. О. Г. Карпович Сравнительный анализ форматов моделей и технологий управления международными конфликтами США и ЕС и современных миротворческих операций // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 6. – С. 138-149.
20. О. Г. Карпович Кризис миротворчества и модели управления международными конфликтами России, США и Европейского Союза // Политика и Общество. – 2012. – 2. – С. 118-123.
21. А. А. Косоруков Основные детерминанты процесса принятия внешнеполитических решений // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 4. – С. 29-46.
22. О. Г. Карпович Формат управления международными конфликтами США и ЕС в современных миротворческих операциях // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 88-99.
23. О. Г. Карпович Миротворческие операции США и Европейского Союза и роль технологий управления международными конфликтами в поддержании мира // Политика и Общество. – 2012. – 1. – С. 108-118.
24. О. Г. Карпович Миротворческая деятельность США и англосаксонские технологии управления международными конфликтами // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 1. – С. 64-74.
25. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 1. – С. 79-85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
26. Низовкина И.А.. Психологические операции во внешней политике Франции и Великобритании. // Международные отношения. – 2013. – № 3. – С. 408-410. DOI: .10.7256/2305-560X.2013.3.898
27. Карпович О.Г.. Международно-правовые основы миротворческой деятельности США. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – С. 251-264. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.2.8085
28. К.Л. Сазонова. Великие державы и миротворчество Организации Объединенных Наций.. // Право и политика. – 2009. – № 3.
29. Саврыга К.П.. Частные военные и охранные компании по международному праву. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 4. – С. 456-464. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.4.10098
30. Бабин Б.В.. Право на мир: в поисках механизма реализации. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – С. 156-167. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.2.8808
31. Р.А. Каламкарян. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – С. 92-103. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.01.6
32. Г. Г. Шинкарецкая. Международное право и мирное урегулирование. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 3. – С. 144-150.
33. Р. А. Каламкарян. Международный суд ООН как административно-правовой орган мирового сообщества по мирному разрешению международных споров. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2.
34. А. В. Манойло. National State Models for Psychological Solutions to International Conflicts. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2. – С. 0-0.

References (transliteration):

1. Evans G., Newnham R. (Eds.) The Penguin Dictionary of International Relations. London: Penguin Books, 1999. P. 93.
2. Manoilo A.V. Gl. 16. Politicheskie konflikty. S. 363-390. V uch. posobii: Sovremennaya rossiiskaya politika: Uchebnoe posobie. / pod obshchei red. V.I. Kovalenko. M.: Izd. Mosk. Un-ta, 2013. 472 s.
3. Collier P., Sambanis N. (Eds). Understanding Civil War: Evidence and Analysis – Europe, Central Asia,

Политика и общество 4 (112) • 2014

- and Other Regions. Washington DC: World Bank Publications, 2005. P. 125.
4. Blagojevic B. Causes of Ethnic Conflict: A Conceptual Framework // *Journal of Global Change and Governance*, 2009. Vol.3 (1). P. 8.
 5. Gaborit P. Restaurer la confiance après un conflit civil: Cambodge, Mozambique et Bosnie-Herzégovine. Paris: L'Harmattan, 2009., P. 5.
 6. Meisler S. United Nations: A History. New York: Grove Press, 2011. P. 341.
 7. Sikainga A. The World's Worst Humanitarian Crisis: Understanding the Darfur Conflict // *Origins: Current Events in Historical Perspective*. 2009. Vol.2 (5). P. 2.
 8. Hassan S.M., Ray C.E. (Eds). Darfur and the Crisis of Governance in Sudan: A Critical Reader. New York: Cornell University Press, 2009. P. 291.
 9. Bradbury M., Healy S. Endless war: A brief history of the Somali conflict [Electronic resource]. – URL: http://www.c-r.org/sites/c-r.org/files/accord%2021_3Endless%20war_a%20brief%20history_2010_ENG.pdf (Consulted: 3.04.2014).
 10. Traoré B. Somalie, d'une intervention à l'autre: la paix introuvable? // *Perspectives Internationales*. 2013. № 3. P. 93.
 11. Manoilo A.V. Upravlenie mezhdunarodnymi konfliktami: sootnoshenie interesov i tsennostei. // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya*. 2013. № 4. S. 94-97.
 12. Manoilo A., Agureev S., Karbasova O. Liviiskaya kul'minatsiya arabskikh revolyutsii: kommunikatsionnyi aspekt. // Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.-114 c
 13. T. P. Petrova Otnosheniya SShA – Peru: Monroizm vs Bolivarizma // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2012. – 2. – C. 104-110.
 14. Manoilo A.V. Strategii “upravlyaemogo khaosa” v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 1. – C. 1-3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
 15. Kondakov S.A. Energeticheskaya strategiya Rossii na prostranstve SNG // *Trendy i upravlenie*.-2013. – 3. – C. 108-115. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.3.5274.
 16. O. G. Karpovich Sovremennye podkhody SShA i Evropeiskogo Soyuza k upravleniyu mezhdunarodnymi konfliktami // *Politika i Obshchestvo*. – 2011. – 12. – C. 12-17.
 17. O. G. Kantorovich Natsional'no-gosudarstvennyi podkhod k upravleniyu mezhdunarodnymi konfliktami (zapadnyi vektor) // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2011. – 4. – C. 54-59.
 18. O.G. Kantorovich Sravnitel'nyi analiz kontseptsii i modelei upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami SShA i Evropeiskogo soyuza // *Politika i Obshchestvo*. – 2011. – 9. – C. 53-67.
 19. O. G. Karpovich Sravnitel'nyi analiz formatov modelei i tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami SShA i ES i sovremennykh mirotvorcheskikh operatsii // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2011. – 6. – C. 138-149.
 20. O. G. Karpovich Krizis mirotvorchestva i modeli upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami Rossii, SShA i Evropeiskogo Soyuza // *Politika i Obshchestvo*.-2012.-2.-C. 118-123.
 21. A. A. Kosorukov Osnovnye determinanty protsesa prinyatiya vneshnepoliticheskikh reshenii // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2012. – 4. – C. 29-46.
 22. O. G. Karpovich Format upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami SShA i ES v sovremennykh mirotvorcheskikh operatsiyakh // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2012. – 1. – C. 88-99.
 23. O. G. Karpovich Mirotvorcheskie operatsii SShA i Evropeiskogo Soyuza i rol' tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami v podderzhanii mira // *Politika i Obshchestvo*. – 2012. – 1. – C. 108-118.
 24. O. G. Karpovich Mirotvorcheskaya deyatel'nost' SShA i anglosaksonskie tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2012. – 1. – C. 64-74.
 25. Karpovich O.G. Mirotvorcheskaya deyatel'nost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2014. – 1. – C. 79-85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
 26. Nizovkina I.A.. Psikhologicheskie operatsii vo vneshnei politike Frantsii i Velikobritanii. // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – № 3. – C. 408-410. DOI: .10.7256/2305-560X.2013.3.898
 27. Karpovich O.G.. Mezhdunarodno-pravovye osnovy mirotvorcheskoi deyatel'nosti SShA. // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2013. – № 2. – C. 251-264. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.2.8085

Международная политика

28. K.L. Sazonova. Velikie derzhavy i mirotvorchestvo Organizatsii Ob'edinennykh Natsii. // Pravo i politika. – 2009. – № 3.
29. Savryga K.P.. Chastnye voennye i okhrannye kompanii po mezhdunarodnomu pravu. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 4. – С. 456-464. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.4.10098
30. Babin B.V.. Pravo na mir: v poiskakh mekhanizma realizatsii. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – С. 156-167. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.2.8808
31. R.A. Kalamkaryan. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – С. 92-103. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.01.6
32. G. G. Shinkaretskaya. Mezhdunarodnoe pravo i mirnoe uregulirovanie. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 3. – С. 144-150.
33. R. A. Kalamkaryan. Mezhdunarodnyi sud OON kak administrativno-pravovoi organ mirovogo soobshchestva po mirnomu razresheniyu mezhdunarodnykh sporov. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2.
34. A. V. Manoilo. National State Models for Psychological Solutions to International Conflicts. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2. – С. 0-0.